Дело №4r-613/2026 Судья первой инстанции
к/н 4-25057684-05-4r-01072026 Ботезату И.Л.

Суд Комрат

Центральное местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

01 октября 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.,

рассмотрев без присутствия сторон, в кассационном порядке, кассационную жалобу Кыналы Григория, поданную на решение суда Комрат, центральное местонахождение от 27 мая 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Кыналы Григория на протокол о правонарушении серии и номера MAI04 151307 от 09.04.2025 года, составленный в отношении него по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ и на решение констатирующего субъекта от 09.04.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

заслушав доклад судьи Миронова А.С. по существу дела и по доводам кассации, а также изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

1.Фактические обстоятельства дела.

09 апреля 2025 года констатирующим субъектом ИП Комрат, Узун И.В., в отношении Кыналы Григория, был составлен протокол о правонарушении серии, №MAI04 151307, в соответствии с которым был

констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст.47[1] КоП РМ. (л.д. 15)

Как вытекает из содержания составленного протокола, фактическим основанием для его составления послужили следующие обстоятельства: *в период 2024-2025 г.г. в*****, гр-н Кыналы Григорий получал денежные средства лично или через посредника, услуг, либо другой формы, которые ему не причитаются в целях реализации или нереализации избирательных прав в ходе выборов, если это деяние не является преступлением.*

09 апреля 2025 года по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом было вынесено решение о наложении на Кыналы Григория штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25000 леев.

24 апреля 2025 года в Инспекторате полиции Комрат была зарегистрирована жалоба Кыналы Григория на протокол о правонарушении MAI04 151307 от 09.04.2025 года, которая поступила в суд Комрат для рассмотрения по существу 25 апреля 2025 года. В жалобе просил отменить протокол о правонарушении MAI04 151307 от 09.04.2025 года, составленный в отношении него и вынесенное по нему решение в виду недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении, а также в связи с отсутствием события правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] КоП РМ, с прекращением производства по делу. (л.д. 1-8)

27 мая 2026 года суд Комрат, центральное местонахождение вынес решение, которым жалобу Кыналы Григория на протокол о правонарушении серии и №MAI04 151307 от 09.04.2025 года, составленный в отношении него по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 09.04.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, отклонил как необоснованную. (л.д. 136-143)

2. Мотивы и доводы кассатора, изложенные в кассационной жалобе.

05 июня 2026 года на это решение суда Кыналы Григорий подал кассационную жалобу, в которой просит отменить решение суда Комрат, центральное местонахождение от 27 мая 2026 года и вынести новое решение, которым удовлетворить жалобу в полном объеме. (л.д. 147-149)

В обоснование кассационной жалобы указано, что суд вынес незаконное решение, не содержащее мотивов и обоснований для его принятия, при этом суд не дал оценки доказательствам, представленным стороной защиты, опровергающие доводы констатирующего субъекта и выводы самого суда.

При принятии решения судебная инстанция обязана установить: имело ли место вменяемое в вину правонарушение; имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена; другие аспекты, важные для правильного разрешения дела, а кассационная инстанция в данном контексте должна проверить, соблюдены ли судебной инстанцией указанные условия, которые приводят к законности и обоснованности вынесенного решения.

Отклоняя поданную им жалобу, суд не принял во внимание, что он не совершал вменяемое ему правонарушение, отсутствуют, полученные в установленном порядке доказательства, подтверждающее предъявленное ему обвинение, а также имеются основания для признания протокола о правонарушении, составленного на него, ничтожным.

Основания для кассационного обжалования: обжалуемое решение не содержит мотивов, на которых оно основывается - п. d) ст.466 КоП РМ, отсутствуют признаки состава правонарушения - п. e) ст.466 КоП РМ, имеется причина, устраняющая ответственность за правонарушение п. h) ст.466 КоП РМ.

Основания ничтожность протокола о правонарушении

В соответствии со ст. 2 КоП РМ, целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

Согласно положениям ст. 7 КоП РМ, предусматривающим принцип справедливости, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Согласно ч. (1) ст. 442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Суд в вынесенном решении, несмотря на ничтожность протокола, указывает, что судебная инстанция не усматривает оснований ничтожности протокола о правонарушении, составленного в отношении него, утверждая, что протокол составлен в соответствии с положениями ст.443 КоП РМ.

Этот вывод явно необоснован, несостоятелен и противоречит императивным требованиям ст.445 КоП РМ.

В силу положений ст. 445 ч. (1) КоП РМ невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности или временной идентификационной карты лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера, а в случае юридического лица - отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола.

Оценивая содержание протокола о правонарушении, составленного констатирующим субъектом в отношении него по ст.47[1] ч.(1) КоП РМ с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, считает, что констатирующим субъектом при его составлении были допущены процессуальные нарушения, влекущие его ничтожность.

Во-первых, согласно ст.443 ч.(1) п. b) КоП РМ в протоколе о правонарушении содержатся должность, фамилия и имя констатирующего субъекта, наименование представляемого им органа.

Однако, в нарушение указанных требований в протоколе, составленном на него, не указано имя констатирующего субъекта (указан инициал имени «И»), Очевидно, что буква «И» не является именем констатирующего субъекта, а именем констатирующего субъекта Игорь. Уже это нарушение, исходя из требований ст.445 КоП РМ, является достаточным основанием для признания протокола ничтожным.

Во-вторых, в протоколе о правонарушении ему предъявлено обвинение в том, что гр. Кыналы Григорий получил денежные средства лично или через посредника, услуг либо другой формы, которые ему не причитаются в целях реализации или нереализации избирательных прав в ходе выборов (не указано каких), если это деяние не является преступлением.

Суд, будучи лишенным, объективности, принял на себя полномочия констатирующего субъекта, в своем решении (5 стр.) изменил предъявленное обвинение, добавил новые квалифицирующие признаки, изменил последовательность расположения слов в обвинении на следующую

формулировку: гр. Кыналы Григорий в период 2024-2025 г. получил денежные средства, имущество, услуги или другие выгоды, которые ему не причитаются лично или через посредника, в целях реализации или нереализации избирательных прав в ходе выборов, если это деяние не является преступлением.

Изменение судом обвинения является незаконным, в связи с чем анализу подлежит обвинение, указанное в протоколе о правонарушении.

Статья 47^1 ч. (1) КоП предусматривает ответственность за притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

В соответствии с требованиями ст. 443 ч.(1) п. d) КоП РМ в протоколе о правонарушении должно быть указано событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Согласно ст. 443 ч. (1) п.e) КоП РМ протокол о правонарушении должен содержать юридическую квалификацию деяния, материальную норму правонарушения и квалификацию признаков состава правонарушения.

Констатирующий субъект переписал в искаженном варианте, лишенной элементарной логики диспозицию ст. 47^1 ч.(1) КоП РМ, не индивидуализировав вменяемые ему деяния, вследствие чего не выполнил императивные требования ст.443 ч.(1) п. e) КоП РМ.

Не может существовать одновременно квалифицирующий признак получил лично или через посредника, в целях реализации или нереализации избирательных прав. Это взаимоисключающие квалифицирующие признаки. В протоколе в качестве квалифицирующего признака можно указать только один из них, а не одновременно оба. Нельзя получить деньги лично и в тоже время через посредника. Не указано в протоколе и кто этот посредник. На вопрос его защитника в судебном заседании, констатирующий субъект указал, что он не знает кто этот посредник.

Исходя из предъявленного обвинения, неясно в чем он обвиняется в получении денег лично или через посредника, и за что он якобы получил деньги за реализацию избирательного права или нереализации, и в чем конкретно выразились вменяемые квалифицирующие признаки. Не указано в протоколе и какие «услуги и другие формы» он получил, а также в ходе каких выборов он якобы получил денежные средства.

В нарушение указанных требований в протоколе о правонарушении вообще не указаны: какую сумму денег он якобы получил, от кого он получил денежные средства, услуги, кем предлагались ему денежные средства.

В качестве места совершения правонарушения в протоколе указано*****. Исходя из обвинения, сформулированного в протоколе, ему якобы лично и через посредника были переданы не причитающиеся денежные средства. Они, как считает констатирующий субъект и суд должны были быть переданы ему в конкретном месте - дома или в ином конкретном месте и в конкретное время - дату, час, минуту.

Где он находился, в это время, мог ли он физически получить какие-либо денежные средства в этом месте и в это время.

Указанное нарушение не только является основанием для признания протокола ничтожным, но и нарушает право на защиту от конкретного обвинения.

Указанное свидетельствует о том, что обвинение ему в совершении правонарушения не является детальным и нарушает его право на справедливый процесс, гарантированный параграфом 3 ст.6 Европейской конвенции по правам человека.

В указанном контексте через призму практики Европейского суда по правам человека были допущены нарушения его права на защиту, поскольку обвинение не носит детального характера, а он лишен возможности защищаться от конкретного обвинения. О подобных нарушениях Европейский суд по правам человека высказался в п. 16,17 Решения от 25.09.2008 г. по делу Селивестров против России.

Таким образом, совокупность указанных недостатков свидетельствует о существенном несоответствии протокола требованиям, установленным п. d) и e) ч. (1) ст. 443 КоП РМ, поскольку указанные в протоколе фактические обстоятельства не обеспечивает ни полноты, ни конкретности, ни проверяемости вменяемого деяния. При таких обстоятельствах содержание протокола не позволяет ему понять сущность предъявленного обвинения и надлежащим образом реализовать право на защиту.

В его действиях отсутствует событие правонарушения.

Суд в вынесенном решении указал, что на основании представленных доказательств суд установил наличие правонарушения, а также его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч. (1) КоП РМ.

Суд, в свойственной ему обвинительной манере, сослался на все доказательства, представленные констатирующим субъектом, без их анализа, проверки допустимости, при этом абсолютно необоснованно указывая, что

сторона защиты не представила доказательства, опровергающие доказательства, представленные констатирующим субъектом.

В силу презумпции невиновности он не должен доказывать, что не участвовал в электоральном подкупе, а констатирующий субъект должен доказать, что состоялся подкуп (согласие на получение и/или получение материальных благ) и это согласие было дано/получение осуществлено получателем в электоральных целях.

Иными словами, для признания его виновным в инкриминированном ему правонарушении должны быть представлены достоверные, безупречные доказательства того, что он согласился получить либо получил деньги за то, чтобы выбрать конкретного конкурента на выборах, игнорировать/бойкотировать выборы и т.п.

Во-первых, констатирующий субъект не представил доказательств, что у него в Промсвязьбанке в России вообще имеется банковский счет, кем, когда и какие суммы были перечислены на этот банковский счет, в связи с какими обстоятельствами было осуществлено это перечисление.

Отмечает, что все обвинения как суда, так и констатирующего субъекта основаны на предположениях наличия у него счета в Промсвязьбанке в Российской Федерации.

На 10 странице решения (последний абзац) суд указывает не соответствующие действительности и ничем не подтвержденные сведения, выходя за рамки обвинения, указанного в протоколе о правонарушении, что Кыналы Григорий посредством банковского счета, открытого в коммерческом банке ПСБ (Российская Федерация) получил для себя переводы в российских рублях в целях влияния на осуществление права голоса за ...

В протоколе о правонарушении ничего не указано про Промсвязьбанк, наличие у него счета в этом банке, получении переводов в российских рублях и т.д..

Констатирующий субъект в судебном заседании также указал, что он деньги получил через ПСБ.

К сожалению, он был лишен права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст.381 ч. (2) КоП РМ, в соответствии с которой любое лицо имеет право на справедливое рассмотрение и разрешение его дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, учрежденным законом и действующим в соответствии с настоящим кодексом.

В целях защиты от незаконного обвинения им в адрес Промсвязьбанка был направлен запрос о наличии/отсутствии банковских счетов, открытых в

ПАО «Промсвязьбанк» на его имя с 01.01.2024 г. по дату исполнения запроса.

29 апреля 2026 г. в судебном заседании стороной защиты был приобщен им запрос и ответ из Промсвязьбанка, согласно которого на 03.02.2026 г. счетов у него в Банке нет и не было, клиентом Банка не является.

Учитывая отсутствие у него банковского счета в Промсвязьбанке, предъявленное ему обвинение в получении денежных средств в целях реализации или нереализации избирательных прав, лишено фактических обоснований, а поэтому в его действиях отсутствует событие правонарушения.

Во-вторых, при отсутствии у него банковского счета в ПСБ, являются несостоятельными, вымышленными и ничем не подтвержденными доводы в вынесенном решении (стр.8 последний абзац) о том, что якобы электоральная цель получения им денежных средств подтверждена получением денег посредством банковского приложения финансового учреждения из Российской Федерации в период президентских выборов и республиканского референдума.

Нет ни одного доказательства, что у него имеется какое-то приложение, где оно установлено, на каком устройстве. В материалах дела нет протоколов осмотра, в которых было бы зафиксировано, что на технических устройствах, которые находятся у него в пользовании было обнаружено некое приложение, на которое ссылается констатирующий субъект.

Отмечает, что в предъявленном обвинении ничего не указано о получении им денежных средств через мобильное приложение финансового учреждения из Российской Федерации и ссылка на них в решении суда является явно несостоятельной.

В-третьих, представленные констатирующим субъектом недопустимые как доказательства сведения о поступивших СМС сообщениях не свидетельствуют о наличии события правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП РМ, поскольку не представлены доказательства содержания поступивших СМС сообщений.

Недопустимость доказательств, положенных в основу обвинительного решения заключается в следующем.

Приложенные к делу копии постановлений прокурора, определений судьи по уголовному преследованию, протокола по уголовному преследованию и другие являются незаверенными копиями, а констатирующий субъект в судебном заседании от 29.04.2026 г. ответил, что он не видел оригиналов этих документов. Незаверенные копии не могут иметь доказательственной силы.

Согласно ст. 136 ч.7 УПК РМ судья по уголовному преследованию может по ходатайству прокурора мотивированным определением распорядиться об использовании результатов специального розыскного мероприятия по одному уголовному делу в другом уголовном деле или деле о правонарушении, то есть в конкретном деле.

Определением судьи по уголовному преследованию суда Кишинэу (Чокана) от 01.04.2025 г. и судебным ордером от 01.04.2025 г. санкционировано использование результатов специального розыскного мероприятия по уголовному делу №2023970322 в деле о правонарушении №RAP01 433516.

Дело о правонарушении в отношении него имеет другой номер RAP01 564406 (л.д.14). Это означает, что добытые сведения являются недопустимыми доказательствами, поскольку не было санкционировано в соответствии с законом их использование в деле в отношении него по ст. 47^1 КоП РМ.

В-четвертых, в основу обжалуемого решения положен протокол осмотра от 09.04.2025 года некоего файла формата .XLS, под названием «UTA GAGAUZIA», в котором якобы отражено, что на номер телефона *****посредством оператора мобильной сети SA Moldcell пришло 3 СМС-сообщения.

Однако, в деле нет оригинального файла - первоисточника доказательства, на котором построено обвинение. Таким образом, констатирующий субъект не выполнил возложенную на него законом обязанность по доказыванию, а суд при вынесении решения грубо нарушил его права на справедливое судебное разбирательство, в частности, на защиту. Доказательства, на которых построено обвинение, должны быть в деле для предоставления обвиняемому возможности с ними ознакомиться и строить свою защиту.

Считает, что суд нарушил возложенную на него законом обязанность непосредственно исследовать доказательства. Согласно части (1) ст. 452 КоП РМ, рассмотрение дела о правонарушении производится судебной инстанцией в открытом заседании, устно, непосредственно и на основе состязательности сторон. Суть непосредственного исследования доказательств судом заключается в том, что суд обязан исследовать доказательства лично в ходе судебного разбирательства с участием сторон, а не полагаться исключительно на изложенные в материалах дела сведения или чьи-либо выводы. Протокол осмотра файла констатирующим субъектом в отсутствие самого файла недостаточен как доказательство для обоснования обвинения. Для реализации принципа непосредственности суд обязан лично

осматривать файл для того, чтобы дать оценку доказательству с точки зрения уместности/относимости, достоверности и достаточности.

В-пятых, факт отправки/получения СМС - сообщений без данных об их содержании не имеет абсолютно никакой доказательственной силы. В настоящее время от банков клиентам могут приходить совершенно разные по содержанию сообщения, в том числе сообщения с публичными офертами банков о предоставляемых услугах. Выводы о виновности лица в силу презумпции невиновности не могут быть основаны на предположениях.

Получение им трех СМС сообщений логически может объяснить следующим.

Его номер телефона известен многим жителям*****, Комрата, где он работал. Кто-то из указанных лиц указал его номер телефона при установке приложения ПСБ. Далее указанное лицо попыталось зарегистрироваться в приложении и на номер телефона, указанный при регистрации в приложении, приходит код подтверждения (делает этот вывод по аналогии с установлением банковского приложения в Молдове). Пытаясь зарегистрироваться, указанное лицо входило в банковское приложение, а ему возможно и пришли 3 СМС от ПСБ, но он не придал им значение, так как он не имеет счетов в ПСБ и воспринимал их как ошибочно направленные либо как спам.

Таким образом, при отсутствии в деле существенных и допустимых доказательств наличия события, вменяемого ему правонарушения, производство о правонарушении в отношении него подлежит прекращению в связи с отсутствием события правонарушения (ст.441 ч.(1) п. а) КоП РМ).

В соответствии с требованиями ст.5 ч.(1) КоП РМ никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Согласно ст.7 КоП РМ лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Из требований ст.375 ч.(1) КоП РМ следует, что любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке.

Согласно ст.440 ч. (1) КоП РМ установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение.

Как было указано выше, ему было предъявлено обвинение, что он получил денежные средства лично или через посредника, услуг либо другой формы, которые ему не причитаются в целях реализации или нереализации избирательных прав в ходе выборов, если это деяние не является преступлением.

С учетом приведенных выше аргументов, обвинение, предъявленное ему основано на предположениях констатирующего субъекта и подтверждением этому выводу, являются ответы констатирующего субъекта в ходе судебного разбирательства. В судебном заседании от 29.04.2026 г. констатирующий субъект не знает какую сумму денег он получил и в каком месте, он не знает кто посредник в получении им денег, он не знает каково содержание СМС сообщений, якобы поступивших ему.

01 июля 2026 года дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения кассационной жалобы. (л.д. 151)

04 августа 2026 года Апелляционной палатой Юг, местонахождение Комрат в адрес участников процесса было направлено извещение, в котором указано, что судебное заседание назначено на 01 октября 2026 года на 09:25 часов. Также разъяснено право на подачу отзыва на кассационную жалобу. (л.д. 154)

3. Аргументы участников процесса.

В соответствии с требованиями ч. (1) ст. 471 КоП РМ - *кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.* В связи с чем, дело было рассмотрено без присутствия сторон.

4. Доводы кассационной инстанции.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом c) п. 1) ч. (1) ст. 473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалуемое решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства, позволяющие оставить обжалуемое решение без изменения по делу установлены, и они состоят в следующем.

Согласно положениям ст.7 КоП, предусматривающим принцип справедливости - лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии с положениями ст. 10 КоП, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление,

посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) и (2) ст.425 КоП РМ (1) Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

(2) Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

В соответствии с положениями ч.(1) ст. 440 КоП РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии с ч.(1) ст.442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В соответствии с положениями ч.(1) ст. 458 КоП РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить:

a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение;

b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния;

c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении;

d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства;

e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена;

f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

***Как следует из материалов дела*,** а также как достоверно было установлено судом первой инстанции и нашло свое подтверждение на заседании коллегии кассационной инстанции, 09 апреля 2025 года констатирующим субъектом ИП Комрат, Узун И.В., в отношении Кыналы Григория, был составлен протокол о правонарушении серии, №MAI04 151307, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст.47[1] КоП РМ. (л.д. 15)

Как вытекает из содержания составленного протокола, фактическим основанием для его составления послужили следующие обстоятельства: *в период 2024-2025 г.г. в*****, гр-н Кыналы Григорий получал денежные средства лично или через посредника, услуг, либо другой формы, которые ему не причитаются в целях реализации или нереализации избирательных прав в ходе выборов, если это деяние не является преступлением.*

09 апреля 2025 года по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом было вынесено решение о наложении на Кыналы Григория штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25000 леев.

24 апреля 2025 года в Инспекторате полиции Комрат была зарегистрирована жалоба Кыналы Григория на протокол о правонарушении MAI04 151307 от 09.04.2025 года, которая поступила в суд Комрат для рассмотрения по существу 25 апреля 2025 года. (л.д. 1-8)

27 мая 2026 года суд Комрат, центральное местонахождение вынес решение, которым жалобу Кыналы Григория, отклонил как необоснованную. (л.д. 136-143)

Коллегия отмечает, что как было достоверно установлено в суде первой инстанции, констатирующим субъектом были собраны и, соответственно, представлены в судебную инстанцию доказательства, подтверждающие совершение Кыналы Г. правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст. 47[1] КоП РМ.

Коллегия считает, что суд первой инстанции правомерно установил, что вина Кыналы Г. в инкриминируемом ему правонарушении подтверждается совокупностью доказательств, имеющихся в материалах дела о правонарушении, а именно:

- *протоколом о правонарушении серии, №MAI04 151307 от 09.04.2025 года, составленным в отношении Кыналы Г., которым было установлено совершенное правонарушение.* (л.д. 15)

- *рапортом о регистрации правонарушения RAP01 564406 от 09.04.2025 г.* (л.д.14);

- *рапортом информационно-криминалистического анализа, а также другими доказательствами, представленными констатирующим субъектом*. (л.д. 47-84)

- *протоколом осмотра предметов от 09.04.2025 г.,* согласно которого установлено, что среди лиц, указанных как получатель SMS-сообщений от банка PSB – Кыналы Г., имеет номер оператора SA Moldcell - *****, количество SMS-сообщений всего 3. (л.д. 85)

- *протоколом осмотра документа от 09.04.2025 г.,* согласно которого установлено, что абоненту с номером «*****» поступило с 09.09.2024 г. по 18.10.2024 г. от абонента с номером «PSB» SMS-сообщений в количестве – 3. (л.д. 119)

Таким образом, как было достоверно установлено, представленными доказательствами, абонент Кыналы Григорий с телефонным номером SA Moldcell - «*****» получил 3 входящих SMS-сообщений от «PSB», с 09 сентября 2024 г. по 18 октября 2024 года, то есть после вступления в силу положений статьи 47^1 КоП РМ.

Принимая во внимание, что представленные констатирующим субъектом доказательства по делу в совокупности не вызывают каких-либо сомнений, соотносятся между собой по времени, месту и событиям, то коллегия приходит к убеждению, что суд обоснованно пришел к выводу о виновности Кыналы Г. в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП РМ - пассивная электоральная коррупция, выражающаяся в *притязании на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.*

Коллегия согласна с выводом суда, что согласно содержанию протокола о правонарушении в рубрике совершил действия констатирующим субъектом указано, что *в период 2024-2025 г.г. в*****, гр-н Кыналы Григорий*

получал денежные средства лично или через посредника, услуг, либо другой формы, которые ему не причитаются в целях реализации или нереализации избирательных прав в ходе выборов, если это деяние не является преступлением.

Учитывая, что к составленному протоколу о правонарушении в качестве доказательств констатирующим субъектом был приложен протокол осмотра предметов и документа, согласно детализации которого, установлено, что Кыналы Г. - владельцем мобильного номера SA Moldcell – ***** были получены сообщения посредством регистрации через приложение ПСБ с 09 сентября 2024 г. по 18 октября 2024 года, в количестве - 3 SMS-сообщений, после вступления в силу Закона №230 от 31 июля 2024 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты, вступившим в силу 15.08.2024 г., то есть был отражен факт, в чем выразилось согласие Кыналы Г. на получение денежных средств, в соответствии с диспозицией ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, что подтвердилось полученными им, неоднократно, в период избирательной кампании осени 2024 года, SMS – сообщений посредством данного приложения.

Коллегия считает, что суд первой инстанции правильно применил принцип оценки доказательств в их совокупности, обеспечив соблюдение права на справедливое судебное разбирательство.

При этом коллегия отмечает, что все доказательства по делу были собраны с соблюдением требований законодательства, регулирующего производство по делам о правонарушениях, в том числе норм, устанавливающих порядок фиксации фактических данных, их процессуального оформления и приобщения к материалам дела.

Доказательства получены уполномоченными органами в пределах, предоставленных им законом полномочий, с соблюдением установленной процедуры, а также санкционированы и подтверждены соответствующими процессуальными актами, что исключает их недопустимость.

В связи с этим оснований ставить под сомнение законность их получения, достоверность либо процессуальную пригодность не имеется.

Коллегия приходит к выводу, что доказательства обоснованно признаны судом первой инстанции допустимыми, относимыми и достаточными для установления обстоятельств дела.

Между тем, Кыналы Г. не представил ни одного относимого и допустимого доказательства, способного опровергнуть установленные по делу обстоятельства и поставить под сомнение выводы, изложенные в обжалуемом решении.

Таким образом, презумпция невиновности, закрепленная в ст. 375 КоП РМ, не нарушена, поскольку вина лица доказана в установленном законом порядке.

Коллегия отмечает, что представленная Кыналы Г. информация из Промсвязьбанка, согласно которой на 03.02.2026 года счетов у него в Банке нет и не было, клиентом Банка не является (л.д.128), не опровергает выводы суда, сделанные на основании анализа доказательств, собранных констатирующим субъектом в ходе производства о правонарушении о виновности Кыналы Г. в совершении данного правонарушения, в том числе и посредством получения СМС-сообщений, что подтверждается и *протоколом осмотра документа от 09.04.2025 г.,* согласно которого установлено, что абоненту с номером «*****» поступило с 09.09.2024 г. по 18.10.2024 г. от абонента с номером «PSB» SMS-сообщений в количестве – 3. (л.д. 119)

Относительно доводов кассатора о том, что констатирующий субъект не представил доказательств, что у него в Промсвязьбанке в России вообще имеется банковский счет, кем, когда и какие суммы были перечислены на этот банковский счет, в связи с какими обстоятельствами было осуществлено это перечисление, все обвинения как суда, так и констатирующего субъекта основаны на предположениях наличия у него счета в Промсвязьбанке в Российской Федерации, у него отсутствует банковский счет в Промсвязьбанке, предъявленное ему обвинение в получении денежных средств в целях реализации или нереализации избирательных прав, лишено фактических обоснований, а поэтому в его действиях отсутствует событие правонарушения, - коллегия считает данные доводы необоснованными поскольку, в данном случае констатирующим субъектом были представлены доказательства, подтверждающие факт, совершения Кыналы Г. правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст. 47^1 КоП РМ.

Довод кассатора о том, что представленные констатирующим субъектом как доказательства сведения о поступивших СМС-сообщениях не свидетельствуют о наличии события правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст.47^1 КоП РМ, поскольку не представлены доказательства содержания поступивших СМС сообщений, факт отправки/получения СМС - сообщений без данных об их содержании не имеет абсолютно никакой доказательственной силы, коллегия считает необоснованным, поскольку *как было установлено, вывод о виновности Кыналы Г. основан не исключительно на факте получения SMS-сообщений, а на совокупности доказательств полученных в установленном законом порядке и исследованных в ходе рассмотрения дела.*

Обсуждая довод кассатора о том, что получение им трех СМС-сообщений логически может объяснить следующим: Его номер телефона

известен многим жителям*****, Комрата, где он работал, кто-то из указанных лиц указал его номер телефона при установке приложения ПСБ, далее указанное лицо попыталось зарегистрироваться в приложении и на номер телефона, указанный при регистрации в приложении, приходит код подтверждения (делает этот вывод по аналогии с установлением банковского приложения в Молдове), Пытаясь зарегистрироваться, указанное лицо входило в банковское приложение, а ему возможно и пришли 3 СМС от ПСБ, но он не придал им значение, так как он не имеет счетов в ПСБ и воспринимал их как ошибочно направленные либо как спам, - *коллегия считает необоснованным, поскольку кассатором не было представлено доказательств, подтверждающих данные обстоятельства.*

Коллегией не могут быть приняты во внимание доводы кассатора о нарушении принципа презумпции невиновности, поскольку из материалов дела следует, что выводы констатирующего субъекта и суда первой инстанции основаны не на предположениях, а на совокупности исследованных доказательств, которым была дана надлежащая правовая оценка в соответствии с требованиями ст. 425 Кодекса о правонарушениях. Само по себе несогласие лица с оценкой доказательств не свидетельствует о нарушении принципа невиновности либо о переложении бремени доказывания на привлекаемое к ответственности лицо.

Доводы кассатора о том, что не установлено ни одного из признаков правонарушения предусмотренного ст.47^1 ч.(1) КоП, - коллегия считает необоснованными, поскольку констатирующим субъектом были собраны и, соответственно, представлены в судебную инстанцию доказательства, подтверждающие совершение Кыналы Г. правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст. 47^1 КоП РМ.

Также из материалов дела усматривается, что перечисления денежных средств осуществлялись в период проведения президентской избирательной кампании 2024 года, через приложение, связанное со структурами, поддерживающими политическую партию, признанную незаконной, при этом характер и способ осуществления переводов объективно свидетельствуют об их направленности на оказание влияния на осуществление избирательных прав. Для наличия состава правонарушения не требуется обязательного представления прямых доказательств в виде письменной договоренности либо прямого указания голосовать за конкретного кандидата, поскольку вывод о цели перечисления денежных средств может быть сделан на основании совокупности косвенных доказательств и установленных обстоятельств дела.

Коллегия отмечает, что согласно требованиям ст. 443 КоП, протокол о правонарушении должен содержать данные, позволяющие индивидуализировать деяние, в том числе обстоятельства его совершения.

При этом, указание точного времени не является обязательным элементом в случае, если характер правонарушения предполагает его продолжительность либо совершение в течение определенного периода, что прямо отражено в формулировке «или период совершения».

Из содержания протокола усматривается, что вменяемое деяние связано с получением денежных средств в 2024 году, то есть носит длящийся либо периодический характер, а не одномоментное действие. В таких случаях определение периода совершения правонарушения является достаточным для его индивидуализации и не препятствует установлению обстоятельств дела.

Довод кассатора о том, что в нарушении ст.443 ч.(1) п. b) КоП РМ в протоколе о правонарушении не указано имя констатирующего субъекта (указан инициал имени «И»), очевидно, что буква «И» не является именем констатирующего субъекта, а именем констатирующего субъекта Игорь, это нарушение, исходя из требований ст.445 КоП РМ, является достаточным основанием для признания протокола ничтожным, коллегия считает необоснованным, поскольку в протоколе о правонарушении указано, что он был составлен ст. офицером СП №2 ИП Комрат, ведущим инспектором Узун И.В., то есть содержатся должность, фамилия и имя констатирующего субъекта и наименование представляемого им органа.

Обсуждая доводы кассатора о том, что в нарушение требований ст.443 ч.(1) п. d) КоП РМ в протоколе о правонарушении отсутствует описание события правонарушения, не раскрыты обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, а также в нарушение п. e) ч. (1) ст. 443 КоП РМ констатирующий субъект, не отразил обязательные квалифицирующие признаки, предусмотренные данной нормой, - коллегия считает данные доводы необоснованными, поскольку протокол о правонарушении серии и номера MAI04 151307 от 09.04.2025 года в отношении Кыналы Григория, был составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 443, 445 КоП РМ, в связи с чем не имеется оснований для признания указанного протокола недействительным по вышеуказанным основаниям.

Также коллегия отмечает, что содержание протокола позволяло Кыналы Г. понять сущность вменяемого ему деяния и осуществлять защиту, а приведенные кассатором доводы фактически направлены на переоценку доказательств, которым суд первой инстанции дал надлежащую оценку. Оснований для вывода о неконкретизированном обвинении либо существенном нарушении права на защиту коллегия не усматривает.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, коллегия считает, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что представленные доказательства (в том числе добытые в рамках уголовного дела № 2023970322) на основании которых может быть установлено наличие правонарушения, виновность лица в его совершении, а также установленные по делу обстоятельства, достаточны для признания Кыналы Григория виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ и следовательно суд правомерно пришел к выводу, что Кыналы Григория верно был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ и ему было назначено наказание в пределах санкции предусмотренной законом.

На основании изложенного с учётом всех имеющихся в материалах дела доказательств коллегия считает, что обжалованное решение суда Комрат, центральное местонахождение от 27 мая 2026 года является объективным и обоснованным, соответствует материалам дела, а представленные доказательства, вне всяких сомнений, подтверждают вину Кыналы Г. в совершении вменяемого ему в вину деяния, поэтому у кассационной инстанции отсутствуют законные основания для его отмены. В этой связи, коллегия также отмечает, что нарушений требований действующего законодательства при получении доказательств, в том числе конституционных прав и свобод человека, что повлияло или могло повлиять на достоверность полученных информации, документа или предмета, - как при сборе доказательств органами полиции, так и при рассмотрении дела в суде первой инстанции, - допущено не было.

С учетом вышеизложенного коллегия приходит к выводу, что кассационная жалоба Кыналы Григория, является необоснованной и подлежит отклонению, а решение суда Комрат, центральное местонахождение от 27 мая 2026 года следует оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 470-472, подп. c) п. 1) ч. (1) ст. 473 и ст. 474 КоП РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу Кыналы Григория, **отклонить как необоснованную.**

Решение суда Комрат, центральное местонахождение от 27 мая 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Кыналы Григория на протокол о правонарушении серии и номера MAI04 151307 от 09.04.2025 года, составленный в отношении него по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ и на

решение констатирующего субъекта от 09.04.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, **оставить без изменения**.

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: **Судья:** **Судья:**

МИРОНОВ А.С. **КОЛЕВ Г.П.** **ХУДОБА В.В.**